

ОТЗЫВ

на автореферат и диссертацию Неклюдова Константина Викторовича
«Галилейский контекст проповеди Иисуса Христа: проблемы, сформулированные библеистикой
XIX–XX вв., и их решения в свете современной археологии»,
представленную на соискание ученой степени кандидата теологии
Специальность 26.00.01 – «Теология»

Диссертация посвящена исследованию некоторых вопросов, связанных с историей и материальной культурой Галилеи на рубеже нашей эры. Один из главных вопросов к соискателю состоит в том, почему он защищает диссертацию по специальности «теология», а не «религиоведение», «история», «археология» или «литературоведение»? В автореферате слово «теология» не встречается нигде, кроме как в названии специальности, а в самой диссертации сочетание букв «теолог» находим 6 раз. Первые два - на заглавной странице, третье упоминание - «общеимперская теология: божественность императора» (стр.68), один раз упоминаются «теологи-новозаветники» (стр.107), а два последних касаются **остеологического** анализа (стр.174, 175). К остеологии у нас претензий нет – это нормальная экспериментальная наука о костях, а вот почему теология – наука, непонятно.

Хорошо хоть в нынешней формулировке «ученой степени кандидата теологии» слово «наука» отсутствует, хотя обычно ВАК выдает научные степени. Отметим, что это вторая защита по «теологии» в рамках ВАК. И первый соискатель пытался на этот вопрос ответить. Мы благодарны Павлу Хондзинскому за то, что он полтора года назад изложил общие соображения об отличиях теологического подхода. Поскольку упомянутая диссертация была защищена, эти аргументы в пользу научности теологии были приняты ВАКом и поддержаны тогдашним советом (совет Д 999.073.04 защитил только одну диссертацию, просуществовав два года. И почил приказом министерства образования (№ 459/нк). Но о том же дне воскрес в том же приказе, но в ином номере Д 999.213.04).

Напомним, Павел Хондзинский писал, что используемый «научно-теологический метод конституируется: 1) специфическим (уникальным) предметом и источником теологического знания; 2) подразумеваемым ими же личностным опытом веры и жизни теолога; 3) свойственным всем гуманитарным наукам набором рациональных операций». Пункты 1 и 2 предполагают особый подход к текстам, считающимся «сакральными», данными свыше, полученными в виде откровения, а также требуют от исследователя личного религиозного опыта.

Мы отмечали, что такой подход противоречит нормам научного исследования, принятым в том числе системой государственной аттестации научных работников ВАК. Кроме того,

использование предложенных критериев при проведении государственной аттестации явно нарушает пункты 1 и 2 статьи 14 ныне действующей Конституции РФ о светском характере государства и отделении от него религиозных объединений. Для нас важно, что использование «личностного опыта веры и жизни теолога» дискриминирует исследователей и специалистов, проводящих научную экспертизу в государственных институтах и комиссиях, но не имеющих требуемого опыта веры. Но мнение Павла Хондзинского разделили и поддержали ВАК и сторонники теологии.

Замечательно, что в автореферате и диссертации Неклюдова Константина Викторовича ссылок на «личностный опыт веры и жизни теолога» не обнаруживается и можно приветствовать то, что соискатель апеллирует к научному методу и принципу фальсифицируемости: «...гипотезы были основаны на данных письменных памятников, позволявших сделать альтернативные интерпретации, и общих соображениях, и до введения в научный оборот археологического материала были практически нефальсифицируемыми».

Нет сомнений в том, что этнорелигиозная, экономическая и социально-политическая ситуации в древней Галилее должны изучаться на основе научных методов и включать данные археологии. Но готовы ли будут соискатель и этот совет по теологии рассмотреть и принять данные, противоречащие «священным текстам»? Например, в диссертации приведены ссылки на материальные свидетельства в пользу гипотезы «еврейской Галилеи» (А. Альт), ставшей предпосылкой для вывода о том, что Иисус проповедовал среди галилеян, потомков древних израильтян, сохранивших свои религиозные Традиции». Один из важных аргументов в пользу этой гипотезы основан на данных упомянутой выше археологической остеологии. Как верно описывает литературные данные соискатель, на территории Галилеи практически не находят свиных костей, и этот факт связывают с религиозными традициями местных жителей. Свиные кости специалисты без проблем отличают от костей других животных, а происхождение мелких фрагментов может быть выяснено современными молекулярными методами. Можно только приветствовать такой подход соискателя. Но что, если при раскопках в соседней Гадаре первого века тоже не найдется свиных костей? Готов ли будет автор оспаривать утверждения трех авторов известного источника о наблюдении там «большого стада свиней»?

Что соискатель предлагает делать с заявлениями, не фальсифицируемыми на основании археологических данных, что Иисус Христос был зачат непорочно и творил чудеса? Что соискатель предлагает делать с опровергнутыми библейскими представлениями, например, о том, что все ныне живущие люди являются потомками двух людей: Адама и Евы? Готовы ли теологи учитывать не только данные археологии, но и других наук, например, популяционной генетики и эволюционной биологии?

Поскольку данная диссертация фактически является обзором и компиляцией чужих работ, ошибки и нарушения в цитировании представляются нам не просто проблемами оформления, а

затрагивающими суть работы. В диссертации на странице 7 написано: «К тексту прилагается собрание иллюстраций к основным разделам работы, библиография составляет около 1000 наименований». Это очень странная математика. В списке литературы содержится 489 источников. Ладно, 489 это около 1000? Нас заинтересовало, как на эти почти 1000 источников ссылается автор. К сожалению, система цитирований в тексте построена крайне неудобно для поисков места ссылки на источник с определенным номером в списке. Мы отложили «Древние источники», которые иногда очень странно цитируются, и начали с того, что названо «Использованная литература».

Первые три источника – это работы Бабкиной С. В.. В тексте ссылки на эти статьи не находятся, даже если искать не по полному имени (Бабкина), а по сокращенному варианту (Бабкин), предполагая, что в тексте написано что-то вроде «согласно **Бабкиной**». Хотя ссылки в диссертации сделаны не по номеру источника в списке литературы, мы проверили все встреченные в тексте номера 48, 49 и 50 и тоже ничего не нашли. Беляеву Л. А. повезло больше: из 4 источников мы нашли ссылки на два (52, 53), а на 51 и 54 нет. Далее мы проверили соответствие количества ссылок с источниками во всей диссертации. Из 442 источников «Использованной литературы» к 166 (38%) ссылок в тексте нет, и не ясно как они «использовались». Для чего создавалась эта мнимая цифра из 489 источников? Может, для создания эффекта глубины и значимости проделанной работы?

Для облегчения выявления в тексте ссылок-невидимок, мы приводим номера источников из списка «Использованной литературы», на которые в тексте диссертации нам не удалось найти отсылок: 48, 49, 50, 51, 54, 60, 63, 72, 75, 77, 78, 79, 80, 83, 84, 89, 90, 97, 98, 104, 108, 110, 112, 117, 118, 120, 121, 123, 124, 126, 129, 132, 133, 134, 135, 138, 140, 141, 144, 150, 151, 161, 162, 163, 165, 166, 167, 175, 178, 179, 181, 182, 184, 185, 187, 191, 197, 202, 206, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 217, 219, 221, 223, 234, 235, 241, 243, 244, 245, 246, 248, 249, 250, 251, 254, 257, 258, 261, 262, 263, 264, 265, 272, 277, 282, 287, 299, 304, 315, 316, 320, 322, 324, 325, 326, 333, 334, 336, 337, 339, 340, 343, 351, 352, 357, 358, 359, 360, 362, 363, 366, 367, 370, 373, 374, 376, 377, 378, 386, 389, 390, 395, 396, 397, 404, 405, 409, 410, 412, 420, 421, 422, 425, 426, 427, 428, 430, 433, 440, 442, 443, 446, 450, 452, 454, 455, 460, 464, 465, 468, 469, 470, 471, 472, 474, 475, 476, 479, 482, 483, 489.

При анализе использованной литературы неожиданно выяснилось, что в тексте отсутствуют ссылки на публикации за последние пять лет, если не считать ссылки Неклюдова К.В. на свои собственные работы. За 5 лет в этой области кроме соискателя никто не работал и не публиковал статей? Забавно, что в списке литературы современные статьи есть, хоть и немногочисленные (8 источников 2014 г., 2 источника 2015 г., 0 источников 2016 г., 1 источник 2017 г., 0 источников 2018 г.), но как мы уже сказали, в тексте они не используются. О какой новизне работы может идти речь, если она игнорирует работы коллег последних 5 лет? Даже из 12 работ 2013 года 8 просто приклеены к списку литературы без рассмотрения в тексте.

Вернемся к седьмой странице диссертации, где написано: «К тексту прилагается собрание иллюстраций к основным разделам работы, библиография составляет около 1000 наименований». С библиографией с 1000 наименований мы разобрались. Рассмотрим приложение с 50 иллюстрациями, последняя из которых имеет № 51. Да, иллюстрация №13 отсутствует. Это небрежность или влияние мистического подхода? Мы думаем, что новая теологическая математика должна заменять число 13 на 12 или просто его пропускать. В этом случае 110-111 знаки числа Пи придется изменить.

Иллюстрации – это материальные свидетельства истории. Например, рисунок 34 демонстрирует «остатки стены толщиной 9 м., сохранившейся на 2 м. в высоту. Найденная глиняная посуда I в. может указывать на время постройки — I в., без уточнения, к какому периоду I в. ее можно отнести (Рисунок 33, 34)». Это что принятый научный подход к представлению археологического материала без шкалы и привязки к месту и времени съемки? И описание следует из иллюстрации?

Профессионалам из ведущей организации Института археологии Российской академии наук легче судить об археологических открытиях соискателя, отраженных в 50 иллюстрациях, но некоторые моменты очевидны. Например, использование чужого материала без указания источника – грубейшее нарушение правил оформления диссертации.

Из подписи к Рисунку 1 «Грубая галилейская посуда» и из ссылки на него в тексте никак не следует, что иллюстрация заимствована из чужой статьи Mordechai Aviam, который однозначно указывает на свое авторство в подписи к фотографии, найденной нами в интернете «Figure B. GCW Jar with two typical Hellenistic jars. Photo by Mordechai Aviam» (<http://www.kinneret.ac.il/Items/18639/Yodefath.pdf>).

Мы обратили внимание на Рисунок 27, который подписан так: «Каменная база восточной башни ворот, вид на север (справа стена византийского периода)». Нас удивило слово «база», которое очевидно означает «основание». Восточная башня ворот, или башня восточных ворот? Может быть, по-русски должно быть написано «каменное основание башни восточных ворот»? Похоже на «кривой перевод» с английского помощью компьютерного переводчика. Мы действительно нашли эту картинку в интернете (http://www.hadashot-esi.org.il/report_detail.aspx?id=1574), подписанную на иврите так:

ופה הביזנטית והחתך שנחפר לרגליה מסד האבן של המגדל המזרחי של השער, מבט לצפון (בצד ימין: החומה מהתק

Мы нашли и англоязычный вариант этого же сайта (http://www.hadashot-esi.org.il/report_detail_eng.aspx?id=1574), подписанный как: «The stone base of the gate's eastern tower, looking north (on the right, the Byzantine-period city wall and the probe trench excavated at the foot of it)». Воспользуемся автоматическим переводчиком <https://translate.google.com/> и получим:

«Каменная база восточной башни ворот, смотрящая на север (справа, византийская городская стена и пробковая траншея, раскопанная у подножия ее)».

Или с иврита: «Каменная база восточной башни ворот, смотрящая на север (справа: стена византийского периода и участок, раскопанный у его ног)». Лингвистика – настоящая наука, и легко отличает русскую речь от плохих автоматических переводов.

Источник этой картинки (Hartal M., Amos E., Hillman A. Tiberias: Preliminary Report // *Nadashot Arkheologiyot: ESI. 2010. Vol. 122.* http://www.hadashotesi.org.il/report_detail_eng.asp?id=1574&mag_id=117;) даже есть в списке литературы под номером 263, но эта, как и другая работа с участием Моше Хартала (№262), относятся к описанным нами ранее ссылкам-неведимкам. У заимствованного рисунка 27 нет ссылок на истинное авторство ни в подписи, ни в тексте.

Рисунок 40 «Цветные панели жилой комнаты в «Доме с фресками» (Йодфат)» тоже заимствован, и автора оригинала легко выяснить по подписи «Photo: Shai Levi, Hecht Museum, University of Haifa» на сайте <https://www.biblicalarchaeology.org/daily/people-cultures-in-the-bible/people-in-the-bible/herod-antipas-in-the-bible-and-beyond/>.

Оставив в стороне вопрос о научной ценности остальных иллюстраций, мы должны отметить, что соискатель обязан представить ссылки на источники всех заимствованных материалов. Например, является ли соискатель автором схем и рисунков 24, 26, 28, 35, или они заимствованы из чужих работ? Поиск заимствованных соискателем рисунков дело трудоемкое и не благодарное, и когда мы обнаружили, что Рисунок 14 перевернут вниз головой, что затрудняет использование некоторых распознающих программ (это и была цель искажения рисунка?), мы прекратили наше исследование. Может и другие рисунки искажены, например, отражены зеркально?

Несмотря на то, что мы пишем отрицательный отзыв, мы рады возможности открытой дискуссии по поводу теологии и приложим все усилия, чтобы распространить ход полемики максимально широко и в случае дальнейших попыток подобных защит использовать их как возможность для диалога. Как верно отметил Владимир Михайлович Гундяев (хоть и не имеющий ученой степени), люди должны иметь научное представление о религии. В связи с этим будет полезно донести до общества тот факт, что ученые не используют гипотезу о существовании Бога в своих научных исследованиях и не нуждаются в ней. Если российское духовенство поддерживает такой подход к обмену мнениями, мы можем это только приветствовать.

Заключение

Исследование истории и материальной культуры Галилеи на рубеже нашей эры представляют научный интерес. Один из главных вопросов к соискателю состоит в том, почему он защищает диссертацию по специальности «теология», а не религиоведение, история, археология или литературоведение? Анализ источников в диссертации и ссылок на них в тексте показывает

полное неумение соискателя работать с литературными данными. Отсутствие анализа работ последних пяти лет не дает соискателю права претендовать на новизну. Найденные некорректные заимствования иллюстративного материала нивелируют уровень работы. В целом работа напоминает плохо подготовленную студенческую курсовую работу со многими нарушениями формы и содержания.

Автореферат не отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, его автор – Неклюдов Константин Викторович не заслуживает присуждения ученой степени кандидата теологии.

Доктор биологических наук,
заведующий лабораторией №12
Института проблем передачи информации
им. А.А. Харкевича РАН,
127051, г. Москва, Большой Каретный переулок,
д.19 стр. 1.

Телефон: +7 (495) 650-42-25

Факс: +7 (495) 650-05-79

уранчин@yahoo.com

Панчин Юрий Валентинович